

Амерханова, Ш.

Вселявший веру в торжество труда / Ш. Амерханова // Казахстанская правда. - 2005. - 18 марта

Проницательный философ Бекон как-то сказал: «В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорной травой, пусть же он своевременно поливает первые и истребляет вторую». В характер и талант моего дорогого учителя академика Евнея Арстановича Букетова природа вложила злаки особой силы, мощь которых оказалась способной изменить жизнь целого края нашей страны.

Истинный ученый, на мой взгляд, не может быть затворником, ушедшим в дебри своих, пусть даже гениальных, замыслов. Мысль всегда идет дальше, заставляет задуматься о тех путях, средствах, а самое главное — о тех людях, которые могут и способны претворить задуманное. Рассказывают, что Каныш Имантаевич Сатпаев, когда приходили к нему с новыми предложениями, всегда в первую очередь спрашивал, а кто же это сможет осуществить, довести до цели, ибо самую яркую мысль можно загубить в зародыше или отодвинуть надолго ее реализацию. Так вот, Евней Арстанович обладал удивительным даром распознавания людей. Он умел в любом своем ученике увидеть и развить то ценное, без чего личность не проявится, а ученый не состоится. И как бы по наитию находил именно то дело и щедро дарил ту из своих мыслей или пока догадок тому, кто, по его безошибочному чутью, сможет увенчать дело успехом. Видимо, это из тех даров, которыми, по словам А. Фета, природа наделяет не каждого: «Только пчела узнает в цветке затаенную сладость, только художник на всем чует прекрасного след».

Уметь увлечь — значит убедить, заставить поверить, а этого, конечно же, достичь непросто. У Евнея Арстановича Букетова изначально наряду с чутьем во всех его взаимоотношениях с людьми окружавшими присутствовала та человеческая мудрость, которая передается не только словами, узнается не только в деле. Она сквозит во всем. Это обаяние, которое, подсознательно действуя, чаще всего сближает родственные души. Сейчас много говорят о необходимости культивирования интеллигентности. Рядом с Евнеем Арстановичем каждый, кого он одаривал своим вниманием, чувствовал себя интеллигентом. Он знал цену слова. Писать для него — это была духовная необходимость. Еще будучи очень молодым, он привлек к себе внимание такого большого писателя, как Габит Мусрепов, общение с которым перешло позднее в дружбу. Обладая тонким литературным вкусом, он помогал своим ученикам оттачивать каждую мысль до совершенства.

Устраиваясь на работу по его личному приглашению, я в кабинете Букетова получила настоящий урок гражданственности. Вызвав проректора по науке, он сказал, что необходимо трудоустроить жену аспиранта, дочь киргизского народа. «Эта девушка келин — сноха нашего народа, и на казахской земле она не должна чувствовать сиротства, тем более что муж ее в данное время

учится в аспирантуре», — подчеркнул академик. С тех пор я не раз поражалась способности этого человека вмещать в своем сердце столько широты, искренней доброты, участия к людям.

Помню, на день его рождения я написала на открытке строки из стихотворения М. Шаханова и оставила ее на столе именинника. Чуть позже увидела тяжело поднимающегося на третий этаж Евнея Арстановича. Он сказал, что специально зашел, чтобы поблагодарить за поздравление. Глаза его были очень внимательны, и, казалось, в них проглядывала глубоко спрятанная грусть. У меня появилось необъяснимое чувство вины.

Однажды, после очередной консультации, речь зашла о Майкубене. Это было как раз после прочитанной им на факультете лекции о переработке майкубенских углей. В разговоре он узнал, что комбинат «Майкаинзолото» празднует 50-летний юбилей. Евней Арстанович тут же написал своей рукой текст телеграммы. Ее потом зачитали на торжественном заседании перед обогатителями.

В своем незавершенном романе об академике Каньше Сатпаеве Букетов пишет: «Много ли человеку надо, совсем немного, стоит это понять, как человек перестанет обманывать». А у А. Ахматовой есть строчки: «Уж если что и впрямь бесценно — сердца, которые болят!». После инфаркта и недельного пребывания без движения в больничной палате мы застали нашего учителя за чтением газет. Их целый ворох лежал на широкой груди. Евней Арстанович нас всех веселил, и мы смеялись от души.

Благородство — это, видимо, семейная черта Букетовых. В этом я убеждалась, общаясь с детьми, супругой, братьями Евнея Арстановича, особенно с Камзабаем Арстановичем. Как-то я проводила кураторский час, на котором присутствовала дочь академика Аксулу со своим дядей. На следующий день она пришла ко мне с подарком — ювелирными украшениями из нефрита. Я, естественно, отказалась их принять. Но Аксулу очень настаивала, говоря, что ее подарок — это осознанное решение. Теперь эта брошь и кольцо — мой оберег и талисман.

Правильно говорят: тому, кто не постиг науки добра, всякая наука приносит лишь вред. Этими словами мне и хотелось завершить мое эссе о любимом учителе, замечательном ученом, талантливом писателе, академике Евнее Арстановиче Букетове.